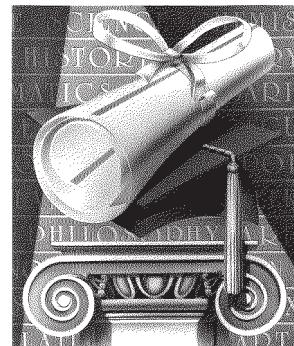

ЯЗЫКИ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Е.А. ГОРЛО

ФЕНОМЕН ПЕРФОРМАТИВНОСТИ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Поворот современной лингвистики в сторону изучения субъективного фактора в языке объясняет необходимость его исследования не только в номинативном аспекте (как интерпретатора действительности, формирующего индивидуальное представление о мире), но и пристальнее в коммуникативном аспекте (как средство презентации субъекта в речевой деятельности). Репрезентация субъекта в речевой деятельности напрямую связана с феноменом перформативности текста.

Рассматривая этот феномен относительно поэтического текста, мы опираемся на традиционное определение, введенное Дж. Остином [1, 23–24] по отношению к высказываниям и впоследствии перенесенное на текст Ю. Хабермасом [2, 35].

Перформативный — в традиционном понимании — “действующий”, т.е. приводящий в движение систему исходя из ее начального состояния, заставляющий совпасть “способность делать”, которой располагает отправитель, с возможностью, предоставляемой ему замкнутой в себе системой (текст) [1, 23–24; 2, 35]. Соответственно, *перформативность* — это свойство высказывания или целого текста оказывать действие.

Говоря о преформативности поэтического текста, мы трактуем его (поэтический текст) как действие само по себе (по отношению к получателю) и как результат действия (по отношению к отправителю).

Рассмотрение поэтического текста как “действия самого по себе” определяется его способностью воздействовать на получателя, мобилизовывать его интерес, культивировать живую эмоционально-познавательную реакцию. С этой точки зрения, перформативность поэтического текста определяется pragmatischen потенциалом языковых единиц, его составляющих.

Испытывая на себе “действие” поэтического текста, получатель идентифицирует языковую личность отправителя и разыгрывает в собственном воображении ту часть себя, что находится в потенции, формируя тем собственную языковую личность. При этом важным становится не столько содержание сообщения (поэтического текста), сколько факт его написания или произнесения.

Евгения Анатольевна ГОРЛО, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка Таганрогского государственного педагогического института.

Анализируя поэтический текст как “результат действия”, мы выделяем такие его характеристики (присущие всем текстам перформативного типа), как: привязанность к определенной речевой ситуации; фиксированность во временном и пространственном плане; маркированность единичным адресатом (для поэтических текстов — с одновременной направленностью к сверхмассовому адресату — всем носителям системы данного национального языка); наличие целей, стратегий исполнения и производимого эффекта; актуализацию индивидуальных способов речевой деятельности, репрезентирующих языковую личность автора.

Последняя характеристика отсылает нас к понятию индивидуальности, так как осуществляя то или иное действие, субъект (в нашем случае, субъект речевой деятельности — отправитель — автор поэтического текста) проявляет в нем свои уникальные особенности.

Индивидуальность, по-онтологически, — единичная сущность [2, 35]. Развивая эту мысль относительно языковой личности, мы можем сказать, что называем языковую личность индивидуальной (а особенности ее речевого поведения — индивидуальными), если она может быть идентифицирована среди множества других языковых личностей (соответственно, если особенности речевого поведения одной личности можно идентифицировать среди множества особенностей речевого поведения других языковых личностей). Индивидуальность языковой личности обусловливают ее уникальные способы представления реальной действительности.

Оперируя понятиями и методами прагмалингвистики и исходя из одного из основных положений, согласно которому автор может сознательно (осознанно) и автоматически (неосознанно) представлять индивидуальные особенности собственного речевого поведения в тексте любого жанра, мы считаем, что, в конечном счете, любая речевая деятельность языковой личности — перформативно осуществленная заявка на собственную индивидуальность.

В рамках нашего исследования мы рассматриваем уникальные способы авторской саморепрезентации на материале поэтических текстов. Это означает, что нам предстоит изучить их, прежде всего, не с точки зрения стилистической значимости или, к примеру, прагматической удачности, а с точки зрения аутентичности авторской саморепрезентации. Это требует специфических методов и подходов исследования.

Изучение перформативности поэтических текстов с помощью методов прагмалингвистики, по нашему мнению, имеет в этом отношении определенные перспективы. Во-первых, поскольку понятие перформативности в широком смысле сопрягается с общей проблематикой теории прагмалингвистики, в основе которой лежит понимание слова, высказывания или целого текста как действия [3, 37; 4, 2]. Во-вторых, поскольку прагмалингвистика располагает продуктивными методами исследования индивидуальных особенностей речевого поведения авторов письменных текстов [5–8].

Перформативность поэтического текста как часть поэтического дискурса исследуется нами в рамках двух направлений прагмалингвистики, так как, с одной стороны, направлено на изучение средств речевого воздействия и их осознаваемого выбора автором поэтического текста (функциональная прагмалингвистика), с другой — на анализ неосознаваемого выбора языковых средств и соответствующих ему (неосознаваемому выбору) индивидуальных особенностей речевого поведения автора (скрытая прагмалингвистика).

Изучая поэтический текст в рамках прагмалингвистики, мы считаем, что он (и как действие, и как результат действия) обладает рядом особенностей, связанных с отправителем, получателем / получателями и с их пресуппозициями.

Говоря о поэтическом тексте как о действии, мы имеем в виду воздействие, которое автор оказывает на получателя. **Речевое воздействие** — акт общения

относительно его направленности на то или иное изменение субъективных характеристик получателя.

В качестве средств речевого воздействия в поэтическом тексте могут использоваться единицы различных языковых уровней. То, в качестве средств какого из видов воздействия (прямого, косвенного или скрытого речевого воздействия) языковые единицы актуализируются в тексте, зависит от мотивированности и осознанности их выбора отправителем текста. Участвуя в речевом общении, автор поэтического текста может сознательно отбирать языковые единицы для осознаваемого получателем воздействия (и тогда мы имеем дело с прямым речевым воздействием), намеренно выбирать языковые единицы для воздействия, которое не осознается получателем (косвенное речевое воздействие), и употреблять языковые единицы в речи автоматически, в силу речевых привычек, не задумываясь над их выбором (скрытое речевое воздействие).

При анализе речевого воздействия, оказываемого автором поэтического текста на получателя, мы пришли к выводу, что любой из его видов (прямое, косвенное и скрытое речевое воздействие) может актуализироваться отправителем поэтического текста с помощью различных языковых средств: лексических, грамматических, фонетических и графических, и что все эти средства в рамках поэтического текста сосуществуют, образуя неделимую конвергенцию.

Признавая факт неделимости средств речевого воздействия, используемых авторами в поэтических текстах, для большей продуктивности исследования мы условно выделили одну из групп (синтаксические средства) и изучили эффект воздействия, которого авторы могут добиться, актуализируя средства этой группы.

В процессе изучения актуализации синтаксических средств речевого воздействия поэтами-символистами мы выявили синтаксические средства, которые они (поэты-символисты) выбирают из наличного репертуара чаще (амплификация, анафора, анажбеман) и реже других (тмезис, скандирование, редиф).

Анализ актуализации наиболее часто встречающихся синтаксических средств речевого воздействия помог нам сформулировать понятие прагматического потенциала для каждого из них, в общем, для синтаксических средств речевого воздействия и для поэтического текста в целом.

Так, если *прагматический потенциал* отдельного средства речевого воздействия состоит в сумме речевого воздействия, которое на уровне информации автор поэтического текста может оказать на получателя благодаря информативной функции этого средства, на уровне структуры поэтического текста — его конструктивной функции, на уровне коммуникативных намерений отправителя — благодаря функции акцентирования, оценочной, ассоциативной или функции нарушений ожиданий получателя. Тогда прагматический потенциал поэтического текста как действия — совокупность прагматических потенциалов отдельных его элементов, т.е. совокупность прагматических потенциалов лексических, грамматических (морфологических и синтаксических), фонетических и графических средств языка.

При исследовании прагматического потенциала средств речевого воздействия мы обратили внимание на наличие индивидуальных особенностей актуализации этих средств авторами поэтических текстов. Для того чтобы изучить взаимосвязи индивидуальных особенностей актуализации средств речевого воздействия с уникальными характеристиками языковых личностей авторов, мы рассмотрели поэтический текст как результат действия.

Изучение поэтического текста как результата действия автора по отношению к получателю / получателям потребовало уточнить понятия: языковая личность, индивидуальное речевое поведение языковой личности, стратегии, тактики и сигналы индивидуального речевого поведения, индивидуальные

особенности языковой личности, тип языковой личности, и обозначить основной подход исследования индивидуальных особенностей языковой личности автора по тексту. Кроме того, исследуя поэтический текст как результат действия, мы разработали собственный прагмалингвистический алгоритм типирования индивидуальных особенностей языковой личности [9, 65 – 71].

Под прагмалингвистическим типированием мы понимаем процедуру определения степени выраженности индивидуальных особенностей языковой личности и объединение языковых личностей в группы на основании доминирующих полюсов дихотомий речевого поведения.

Проиллюстрируем практическую реализацию алгоритма прагмалингвистического типирования, представив результаты исследования поэтического текста с учетом анализа актуализации авторами поэтических текстов пяти дихотомий речевого поведения: “интровертированное / экстравертированное речевое поведение; “статичное / динамичное речевое поведение”; “интуитивное / сенсорное речевое поведение”; “позитивное / негативное речевое поведение” и “центрированное / кооперативное речевое поведение”.

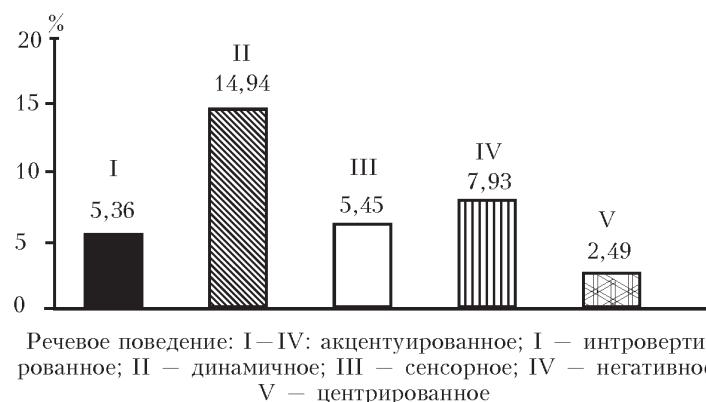
Анализ каждой из указанных дихотомий позволил нам выявить индивидуальные особенности речевого поведения десяти русскоязычных (И.Ф. Анненского, К.Д. Бальмонта, А. Белого, А.А. Блока, В.Я. Брюсова, М.А. Волошина, В.И. Иванова, Д.С. Мережковского, В.С. Соловьева, Ф.К. Сологуба) и десяти немецкоязычных (Г. Бенна, П. Больдта, С. Георге, Г. фон Гофмансталя, Ф. Гундольфа, Р. Демеля, Р. М. Рильке, Г. Тракла, А. Хольца и П. Шеербарта) поэтов начала XX века.

Рассмотрев индивидуальные особенности речевого поведения поэтов, мы попытались определить типы языковых личностей. Тип языковой личности выражается в индивидуальных особенностях речевого поведения, обладающих наивысшими показателями актуализации. Такие индивидуальные особенности выявлены нами в ходе исследования дихотомий речевого поведения. Сравнив индивидуальные показатели актуализации со средними речежанровыми, мы обнаружили акцентуированные особенности речевого поведения (т.е. варианты актуализации, максимально отличные от нормы — среднего речежанрового показателя). Расположив акцентуированные речевые особенности по принципу уменьшения их разницы со средними речежанровыми показателями, мы получили *индивидуальные типы языковых личностей* русскоязычных и немецкоязычных поэтов-символистов начала XX в.

Определив типы, мы составили индивидуальные речевые портреты языковых личностей. *Речевой портрет* — набор индивидуальных особенностей речевого поведения, регулярно и стереотипно актуализируемых языковой личностью в сходных речевых ситуациях.

Для того чтобы синтезировать индивидуальные речевые портреты языковых личностей поэтов-символистов начала XX в. для каждого автора, нами составлена диаграмма разницы между индивидуальными и средними речежанровыми показателями актуализации полюсов дихотомий. В каждой диаграмме продемонстрировано распределение доминирующих полюсов дихотомий по принципу уменьшения разницы индивидуальных и средних речежанровых показателей, от наиболее ярко выраженных индивидуальных особенностей речевого поведения к менее ярко выраженным. Расположение индивидуальных особенностей речевого поведения учитывалось в ходе интерпретации индивидуальных речевых портретов языковых личностей.

Проиллюстрируем сказанное на примере языковой личности А.А. Блока. Вначале проанализируем составленную для А.А. Блока диаграмму разницы индивидуальных и средних речежанровых показателей актуализации полюсов дихотомий речевого поведения.

Соответственно диаграмме, тип языковой личности автора представлен четырьмя основными составляющими: динамик – пессимист – сенсорик – интроверт.

С учетом разницы между индивидуальными и средними речежанровыми показателями распределение индивидуальных особенностей речевого поведения выглядит следующим образом:

- 1) акцентуированное динамичное;
- 2) акцентуированное негативное;
- 3) акцентуированное сенсорное;
- 4) акцентуированное интровертированное;
- 5) центрированное речевое поведение.

В том же порядке располагаются и элементы индивидуального речевого портрета А.А. Блока. В его речевой деятельности фиксация движений, процессов, изменений состояния – наиболее типичная позиция. Вся реальная действительность представляется как непрерывный процесс (акцентуированное динамичное речевое поведение).

В описании реальной действительности автор часто проявляет пессимизм, демонстрируя трагическое мировосприятие (акцентуированное негативное речевое поведение).

В изображениях реальной действительности А.А. Блоком превалирует настоящее. Внимание автора направлено на все, что его окружает. Он без труда переключается с одного действия, процесса, изменения состояния на другое, живет ощущениями. Легко замечает даже незначительные изменения ситуации общения и приспосабливается к ним (акцентуированное сенсорное речевое поведение).

Автор стремится систематизировать все, что его окружает, классифицирует, устанавливает иерархии и законы. Внутреннее представление о красоте, гармонии окружающего мира противопоставляет тому, что происходит в реальной действительности (акцентуированное интровертированное речевое поведение) [10, 399].

Речевая деятельность А.А. Блока направлена чаще на себя, чем на получателя. Отгораживаясь от реальной действительности, автор часто уходит в себя, свой внутренний мир (центрированное речевое поведение).

Представленная интерпретация речевого портрета А.А. Блока почти полностью совпадает с характеристиками его речевого поведения в воспоминаниях современников и литературоведов. Например, о динамичности и сенсорности речевого поведения пишет О.Ф. Потемкина [10, 395, 399], о пессимистичности речевого поведения поэта свидетельствуют Е. Евтушенко [11, 1–4], А.А. Кендик [12, 16], Д.М. Магомедова [13, 42], И. Эренбург [14], об интровертированности речевого поведения – П.С. Коган [15].

В ходе прагмалингвистического типирования нами выделены качественно и количественно своеобразные типы языковых личностей. Согласно результатам нашего исследования, тип языковой личности И.Ф. Анненского: интроверт-статик; К.Д. Бальмонта: эгоцентрик – сенсорик - интроверт; А. Белого: статик – сенсорик, А.А. Блока: динамик – пессимист – сенсорик – интроверт; В.Я. Брюсова: интуит – эгоцентрик – динамик; М.А. Волошина: интуит – пессимист; В.И. Иванова – экстраверт – статик; Д.С. Мережковского: экстраверт – эгоцентрик – статик; В.С. Соловьева: интуит; Ф.К. Сологуба: пессимист – интуит – эгоцентрик – динамик – экстраверт. У немецкоязычных авторов мы определили следующие типы языковых личностей: Г. Бенн: пессимист – интроверт; П. Больдт: сенсорик; С. Георге: динамик – интуит – экстраверт; Г. фон Гофмансталль: оптимист; Ф. Гундольф: интроверт – эгоцентрик; Р. Демель: сенсорик; Р. М. Рильке: интуит; Г. Тракл: пессимист – сенсорик – интроверт; А. Хольц: интуит; П. Шеербарт: эгоцентрик – интуит – динамик.

Нами определены индивидуальные типы языковых личностей и составлены индивидуальные речевые портреты языковых личностей поэтов-символистов начала XX в.

Данные, полученные в ходе прагмалингвистического типирования, сопоставлены с характеристиками речевого поведения поэтов в воспоминаниях современников и в работах литературоведов. Совпадение в большинстве случаев (до 90 %) характеристик, полученных нами в результате эксперимента, и интуитивных характеристик современников и литературоведов, позволяют считать предложенный метод прагмалингвистического типирования языковых личностей авторов поэтических текстов не только продуктивным, но и объективным.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Остин, Дж. Слово как действие / Дж. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. – М., 1986. Вып. 17.
2. Хабермас, Ю. Понятие индивидуальности / Ю. Хабермас // [Электронный ресурс]. – 1989. – Режим доступа: <http://travelliers.narod.ru/philosof6.html>. – Дата доступа: 4.11. 2006.
3. Азнаурова, Э.С. Прагматика художественного слова / Э.С. Азнаурова. – Ташкент: Фан., 1988.
4. Паршин, П. Остин Джон Лэнгшо / П.Паршин [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: <http://www.krugosvet.ru/articles/90/1009037/1009037a1.htm>. – Дата доступа: 04.11. 2006.
5. Ленец, А.В. Прагмалингвистическая диагностика особенностей речевого поведения немецкого учителя / А.В. Ленец // Дис... канд. филол. наук. – Ростов-н/Д, 1999.
6. Матвеева, Г.Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица (“портрета”) говорящего / Г.Г. Матвеева // Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – СПб., 1993.
7. Матвеева, Г.Г. Диагностирование личностных свойств автора по его речевому поведению / Г.Г. Матвеева. – Ростов-н/Д, 1999.
8. Фирсова, Е.В. Национально-культурная специфика речевого поведения русских и немецких авторов: синтаксико-прагматический аспект / Е.В. Фирсова // Дис. ... канд. филол. наук. – Ростов-н/Д, 2003.
9. Горло, Е.А. Языковая личность в поэтическом дискурсе / Е.А. Горло // Вестн. Таганрог. ин-та управления и экономики. – Таганрог, 2006. – № 1 (3).
10. Потемкина, О.Ф. Психологический анализ рисунка и текста / О.Ф. Потемкина, Е.В. Потемкина. – СПб.: Речь, 2005.
11. Евтушенко, Е. Александр Блок (Строфы века) / Е. Евтушенко [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа:<http://www.litera.ru/stixiya/authors/blok.html>. – Дата доступа: 04.11. 2006.
12. Кендиk, А.А. Новое поэтическое течение Серебряного века / А.А. Кендиk [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа:<http://referat.niv.ru/referat/referat.pl?&44/240-2319/index/index.html>. – Дата доступа: 04.11. 2006.
13. Магомедова, Д.М. Александр Блок / Д.М. Магомедова [Электронный ресурс]. – 2001. – Режим доступа: http://www.imli.ru/dep_ruslit19_20/ABlok.html. – Дата доступа: 04.11. 2006.
14. Эренбург, И. Александр Блок // Портреты современных поэтов / И. Эренбург [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: <http://www.ipmce.su/tsvet/WIN/silverage/erenburg/pspblok.html>. – Дата доступа: 04.11. 2006.
15. Коган, П.С. Александр Блок (Советская литература) / П.С. Коган [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/sovlit>. – Дата доступа: 04.11. 2006.